
АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСЫНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

№ 11

НОЯБРЬ

1948

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭА НƏШРИЯТЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКИ — БАКУ

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭЛМЛƏР АКАДЕМИЯСИНЫН

ХƏБƏРЛƏРИ

ИЗВЕСТИЯ

АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

№ 11

Ноябрь

1948

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

14746

M. F. Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

АЗƏРБАЙЧАН ССР ЭА НƏШРИЙЯТИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
БАКИ-БАКУ

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОПЫТНОЙ СТАНЦИИ
ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ
АКАДЕМИКА Ф. А. МЕЛИКОВА**

В борьбе за мощный подъем сельского хозяйства и в частности животноводства в нашей республике видная роль принадлежит мичуринской биологической науке.

Мичуринское направление в биологической науке исходит из того, что новые свойства животных и растений, приобретенные ими под влиянием окружающей среды, могут передаваться по наследству. Мичуринское направление в биологической науке—прогрессивное и материалистическое. Вся работа И. В. Мичурина построена на глубоком изучении организма, среды, взаимодействия организма и среды. Поэтому мичуринское учение воужрает широкие массы колхозников и рабочих совхозов научно обоснованными методами планомерного изменения природы растений и животных, улучшения существующих и выведения новых сортов сельскохозяйственных культур и пород сельскохозяйственных животных.

В противовес мичуринской науке, оказывающей широкую помощь колхозам и совхозам в выполнении задач, вытекающих из «Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.» и решению февральского Пленума ЦК ВКП(б), реакционно-идеалистическое,唯灵论ское (менделеево-морганистское) направление, проповедующее теорию неизменности генов, независимости природы организма от внешней среды, бессмертности «вещества наследственности», об отсутствии значения среды в передаче природы живых организмов, полностью разужрает работников сельского хозяйства и поэтому обречено на неудачу.

Было бы большой ошибкой рассматривать мичуринскую агробиологическую науку только как науку о растениеводстве. Мичуринская агробиологическая наука—это творческий дарвинизм, который положен в основу работы и наших передовых зоотехников. Учение Дарвина, Мичурина и теоретические концепции передовых ученых биологов Тимирязева, Лысенко всегда признавались, высоко оценивались и были в чете у таких наших передовых ученых зоотехников, как профессор Кулешов, академик Иванов и др.

Еще в конце XIX столетия проф. П. Н. Кулешов писал: «Решительное привлечение дарвинизма в качестве основного принципа построения системы племенного дела должно дать те результаты, которые нам сейчас необходимы».

В 80—90-х годах, когда Климент Аркадьевич Тимирязев еще громил эпигонов антидарвинизма, вроде Данилевского, профессор Кулешов в своей книге «О наследственности вообще» солидаризируется с К. А. Тимирязевым в возражениях против Данилевского и дает резкую отпо-

ведь последнему, отрицавшему значение отбора в создании пород домашних животных.

Именно под громадным благотворным влиянием идей Дарвина в 1890 г. создал П. Н. Кулешов свой крупнейший теоретический труд «Научные и практические основания подбора племенных животных». Одна эта работа ставит П. Н. Кулешова в ряды корифеев мировой зоотехнической науки.

Зоотехникам известно, что корифеем немецкой зоотехнической науки является проф. Заттегаст, который не признавал дарвинизм.

Но проф. Кулешовым в свое время была дана острая критика идеалистическим измышлениям этого немецкого профессора. Так, проф. Кулешов писал: «Сочинение проф. Заттегаста о скотоводском искусстве, с его взглядом на учение об экстерьере, о скрещивании и о чистом разведении, и еще более странной теорией его об индивидуальной потенции едва ли даже заслуживает того, чтобы на нем останавливаться подробно, так как оно построено на многих неверных фактах из области животноводства и совершенно противоречит опыту и наблюдению скотоводов».

«На мой взгляд,—пишет далее Кулешов,—сочинение проф. Заттегаста представляет сплошное недоразумение, извращенное понимание теорий и фактов, явившееся вероятно результатом недостаточной научной подготовки и слабой наблюдательности автора».

Придавая большое значение учению о конституции и соотносительной изменчивости, П. Н. Кулешов видел в увлечении менделизмом серьезное противоречие этому учению. «Мы убеждены,—писал он,—что ни одно из правил Менделя не в состоянии изменить силу закона соотношения в развитии животного организма».

Ученки и последователи проф. Кулешова, виднейший русский ученый с мировым именем академик М. Ф. Иванов, еще дальше развил работы Кулешова о племенном животноводстве. В своей творческой работе он широко использовал учение Мичурина и методы работы академика Лысенко. Яркий противник менделеево-морганистского направления в биологии, академик Иванов возглавлял школу зоотехников, стоящих на пути творческого дарвинизма, и вел большую борьбу против школы формальной генетики, возглавляемой唯灵论истом академиком Сербровским.

Менделеево-морганисты Васин, Глембоцкий, Завадовский и др., во главе с Сербровским, в течение 10 лет травляли академика Иванова, чем и ускорили его смерть; он умер накануне съезда по спорным вопросам генетики, где он должен был выступить с докладом, разоблачающим менделеево-морганистов в животноводстве.

Когда на этом съезде в 1936 г. академик Лысенко разоблачил анти-мичуринцев—менделеево-морганистов, ученые академика Иванова выступили с демонстрацией своих достижений, разоблачили реакционеров менделеево-морганистского направления в животноводстве—академика Сербровского, профессоров Васина, Рокникова, Лютикова, Завадовского и др.

У М. Ф. Иванова, как и у всех советских передовых ученых, была одна особенность: он никогда не был кабинетным затворником, никогда не занимался наукой ради науки. Он стремился к тому, чтобы передовая советская зоотехническая наука занимала положенное ей место в величественных планах наших пятилеток и наше советское животноводство постоянно совершенствовалось.

Академик М. Ф. Иванов внимательно изучал влияние внешних усло-

вий и условий содержания и кормления животных на их рост и продуктивность. Особенно же пристально М. Ф. Иванов следил за тем, как на практике из поколения в поколение изменяются домашние животные, какие особенности и с какой закономерностью они передают по наследству и что лучше всего содействует накоплению у них качеств, наиболее ценных в хозяйственном отношении. Академик М. Ф. Иванов вошел в историю животноводства нашей страны, как первый зачинщик чрезвычайно важного и ответственного дела, как первый создатель новых советских пород домашних животных. Он создал и проверил на практике также методику выведения новых пород сельскохозяйственных животных.

Передовые зоотехники нашей страны успешно продолжают дело академика Иванова. Они применяют его метод при выведении новых и усовершенствовании существующих пород домашних животных.

Метод академика Иванова, созданный на научных основах творческого дарвинизма, выдержал строгую проверку практики и является могучим средством преобразования природы животных в интересах социалистического общества. Еще ни одна страна за 10 с лишним тысяч лет не знала столь бурного процесса образования новых пород домашних животных, как советская страна за 30 лет. За этот период в Советском Союзе выведено новых пород скота больше, чем их имеется не только в отдельных государствах, но и на целых континентах. Колхозное и совхозное животноводство за эти годы закончило создание 17 новых пород скота. Из них 4 новые породы коров, 3 новые породы лошадей, 7 новых высокопродуктивных пород овец, в том числе азербайджанский горный меринос, и 3 новые породы свиней. Близки к завершению выведение и совершенствование многих других новых пород домашних животных.

Мичуринское направление в биологической науке—это творческий дарвинизм. Нам—животноводам есть чему поучиться у этой науки. Известно, что под влиянием формально-генетического учения многими нашими зоотехниками, работающими в колхозах, совхозах и в аппарате райсельхозделов до последнего времени недооценивалась роль среды, значение и влияние внешних условий, роль кормления и содержания скота на организм животных. Своими «творениями» по комбинации генов, акклиматизации животных и проч. формальные генетики нанесли немалый ущерб животноводству и животноводческой науке. Такие насущные вопросы животноводства, как повышение удоев, настригов, яичности, работоспособности, увеличение мясной продуктивности, вопросы кормления, содержания, ухода и др., их никогда не интересовало.

Вместо разработки вопросов влияния внешней среды на наследственность животных, вопросов кормления, содержания, методов отбора и подбора животных, в конечном счете, влияющих на формирование животного организма и его природу, формальные генетики занимались ничемными и бесплодными работами на дрозофилах и воробьях.

Проводя оценку животного только по отдельным признакам и игнорируя общее состояние животного организма, как единого целого, формальные генетики пришли к полному отрицанию значения здоровья, конституция, что не могло не нанести ущерб делу качественного улучшения животных.

Методика испытания производителей, разработанная в свое время Лютюковым, Глембокием под руководством академика Серебровского, содействовала только тому, что десятки прекрасных высокопродуктивных производителей не допускались к случке и забывались.

В нашей республике мичуринское направление в животноводстве

было широко использовано учениками академика Иванова, прошедшими подготовку под его непосредственным руководством в Аскани-Нова. Другая группа специалистов, которые именовались тогда антиметизаторами, находилась под влиянием менделеевского направления.

Первый съезд по животноводству в Азербайджане в 1928 г. находился под влиянием мергано-менделеевцев, решил рекомендовать улучшить пород скота и овец в Азербайджане только в «себе», указав на невозможность разведения культурных пород скота в нашей республике.

Но ученики акад. М. Ф. Иванова тогда выступили против такого решения.

Больше 10 лет эти две группы вели борьбу за методы разведения и пути качественного улучшения животноводства в Азерб. ССР. Антиметизаторы усиленно хатались за «учение» об акклиматизации животных и для доказательства своей «правоты» умышленно направляли завозных швицов, мериносов в несоответствующие для их разведения районы, не создавали им требуемые условия, отчего они и погибали. В тех хозяйствах, где для завозного скота создавались соответствующие условия, они прекрасно развивались и давали высокую продуктивность.

Известно, что сторонники «теории» акклиматизации отрицали возможность разведения тонкорунных овец в широком масштабе в нашей республике. Опытная, производственная и племенная работа с мериносами тогда была поставлена так, что животным не предоставлялись самые элементарные условия. В результате этого животные гибли от самых различных заболеваний, что имело место с завозными мериносами в 1925—32 гг. в Бакинском, Нухинском и других районах, а также в последомоварие мериносовых овец в Караеры.

Категорически выступая против таких лженаучных выводов сторонников «учения» об акклиматизации еще в 1934 г. мы опубликовали свою работу «Некоторые данные по акклиматизации мериносовых овец в Азербайджанской ССР», в которой на основе анализа собранных в республике материалов сообщали:

1. Причинами падежа известного процента завозных мериносов в Азерб. ССР являлись неправильный выбор районов (Баку), отсутствие правильных условий содержания, кормления и ухода, зоотехнических и профилактических мероприятий (Нуха, Караеры).

2. Племенному делу по овцеводству в Азерб. ССР не было уделено достаточного внимания со стороны заинтересованных организаций.

3. Единственным в республике племярассадник мериносовых и каракульских овец в течение 5 лет своего существования был в беспризорном состоянии, не имел закрепленных за ним кишлагов и зйлагов.

4. Причинами падежа овец в племярассаднике были неправильный выбор зимней стоянки—Караеры, отсутствие пастбищ и хорошего водопоя, а также посевов на зимних стоянках, отсутствие постоянного и соответствующего по качеству зйлажного участка, кочевание на далекие расстояния по плохим дорогам и на плохие пастбища, запаздывание с выходом на зйлаг, отсутствие постоянного ветеринарного надзора, а также нормальная зоотехнической работы, текучесть и безответственность сотрудников, отсутствие руководства рассадником и помощи местных организаций.

Но антиметизаторы помешали и вопросу метизации местных овец с мериносами.

В нашей работе по указанному вопросу еще в 1936 г. мы доказыва-

ли целесообразность и необходимость этого важного зоотехнического мероприятия.

Это возражение было подкреплено анализом достаточного количества фактов нашего исследования в совхозах и колхозах республики.

Как известно зоотехникам, только после постановления ЦК ВКП(б) от 7/III 1936 г. и постановления СНК и ЦК КП(б) Азербайджана от 23/IV 1936 г. метизация местных овец с мериносами получила большой размах и сейчас в республике мы имеем более 600 тысяч голов метисов овец, причем в тех хозяйствах, где для метисов создают необходимые условия кормления, содержания и ухода, живой вес и настриг шерсти большой.

В таком же тяжелом положении оказались и мериносы, завезенные в свое время в Кедабекский и Шамхойский районы. По обследованию на проф. И. И. Калугина в 1926 г. живой вес овец составлял 28—36 кг, настриг—2,5 кг, чистый выход шерсти—около 30%. Овцы имели дефекты строения. Сам И. И. Калугин по окончании обследования мериносового скота в результате полувекторного разведения мериносов не только не удалось улучшить их качества, но и сохранить их.

Материалы нашего трехлетнего исследования в племенных, организованных еще в 1932 г., опубликованные в свое время в Известиях АСХИ, показали, что благодаря созданию необходимых условий кормления, содержания, ухода, выращивания молодняка, своевременной бонитровке и разведению животных в социалистическом секторе, удалось выявить потенциальные возможности породы. Так, в колхозе им. 13-й годовщины РККА мы имели ежегодные улучшения качества стада. Настриг шерсти и живой вес у ярок рождения 1934 г. был больше настрига и живого веса их взрослых маток, выращенных в индивидуальном секторе, ибо в социалистическом секторе нам удалось провести бонитровку, отбор, правильное воспитание молодняка, начиная с эмбрионального периода, браковку, изучение качеств производителя и пр. факторы, влияющие на формирование и природу животных.

В результате 12—15-летнего упорного труда, на основе сочетания правильных методов отбора и подбора с прогрессивными методами кормления и содержания стада, правильной организацией производственных процессов, нашим коллективом была создана новая порода, получившая признание со стороны нашего правительства. А зоотехникам известно, что французским овцеводам удалось создать своего рамбулета за 90 лет.

Сторонники формальной генетики—профессор Васин и др. защищали менделевские законы доминирования длинного тощего хвоста с тонкой шерстью, поддерживали менделевские законы расщепления признаков при разведении метисов в «себе» и старались отвергнуть алемкама Иванова, не признающего приведенных лженаучных менделевских концепций в разведении сельскохозяйственных животных. Исследуя указанных выше вопросы биологии в совхозе им. 28 апреля и в колхозах Таузского и Казахского районов на различных комбинациях местных овец с мериносами, мы получили выводы, опровергающие менделевские законы доминирования и расщепления формы хвостов. Во-первых, форма мериносового хвоста не доминировала, а наоборот, у метисов была получена сильная вариация в форме хвостов и степени отложения жира. Тогда же мы опубликовали специальную работу, выдвинув проблему сочетания жирности с мясностью и шерстностью. К сожалению, мы тогда не могли иметь поддержку. К этой работе мы смогли вновь приступить

только в 1946 г., и сейчас намечаются контуры этой новой овцы: полутопкая шерсть 50—58 качества, жировой нарост весом от 4 до 6 кг, удой—от 40 до 45 кг, живой вес—от 40 до 50 кг у маток, настриг—3—4 кг. В колхозе им. Сталина Таузского района и на экспериментальной базе станции мы уже имеем группы таких животных. В случайной кампании этого года в указанных хозяйствах поставлены на испытание выведенные жирностище полутопкорунные бараны.

Но, к сожалению, из-за незнания мичуринской биологии отдельные зоотехники и сельскохозяйственные отделы не только не помогают, но и мешают ускорению разрешения этой проблемы.

Такая же недооценка на местах имеется и в отношении каракулей и ангорских овец.

Правильно критикуя работу научно-исследовательских учреждений, тов. И. Мустафаев, к сожалению, совершенно не указал на ошибки наших зоотехников агрономов и райсельхозотделов. Получилось, что наша станция должна обеспечить всю работу по метизации в республике. Спрашивается, может ли она с семью сотрудниками выполнять это? Что же должны делать сельхозхозяйственные отделы и райзоветработники? Ведь они должны внедрять научные рекомендации опытных учреждений в производство.

Другое дело, что научно-исследовательские учреждения должны в этом нам помочь.

Зоотехникам известны наши работы по уплотненному окоту, ускоренному воспроизводству овец, двухкратной стрижке балбасских и ширванских овец, природа двойности, анализ опыта передовиков овцеводства, проведенные в колхозах нашей республики. Эти работы достаточно ярко показывают преимущество мичуринской биологии и для животноводческой науки, особенно в части воздействия на изменение природы животных созданием всех необходимых условий кормления, содержания, правильного воспитания и выращивания молодняка, в отборе и роли маток в изменении природы животных.

Спрашивается, почему наши зоветработники не используют эти данные науки?

Тов. И. Мустафаев правильно указал на малое количество метисов швиц-местного скота в республике. Он также указал на завод более 3000 швицких быков. Эту вину он приписал станции. В этом деле виновато Управление самого министерства, плохо возглавлявшее дело, затем райсельхозотделы и зоотехники мест, которые плохо работают.

Основная улучшающая порода в Азербайджане—швицкий скот апробирован нашей станцией и несомненно оправдал себя. Швицкие метисы описаны в литературе. По сравнению с местным крупным рогатым скотом, они крупнее, удои в среднем в 3—4 раза превышают удои местных коров, отдельные метисы первого поколения в хороших условиях кормления и содержания дали до 6.700 кг молока за год, мясность повышена, дефекты сложения местного скота в метисах устранены. Однако, приходится отметить, что за 16 лет, прошедших со времени начала метизации, именно по вине самого Министерства сельского хозяйства, количество метисов в республике составляет около 15 тыс. голов или 2—3% от общего поголовья; число гнезд швицизированного скота незначительно. Чем же объяснить такое положение с метизацией крупного рогатого скота?

Влияние формально-генетических концепций, а именно недоучет значения среды для организма животного сказалось и в этой отрасли животноводства. В республику за период с 1932 по 1940 г. было завезено

зено более 3.000 голов быков-производителей швицкой породы. Значительно число этих производителей на местах пало из-за отсутствия должного ухода, содержания и правильного кормления, т. е. плохой работы зооветперсонала районов и Племуправления Министерства сельского хозяйства.

Явную нехватку улучшителей, состоящих на 1949 г. только 1500 голов, можно было с успехом компенсировать лучшим использованием имеющихся швицких производителей, применением искусственного осеменения и, наконец, использованием неоднократно станций, с точки зрения формальных генетиков считалась в корне недопустимой. Но эта последняя мера, рекомендуемая неоднократно станцией, с точки зрения формальных генетиков считалась в корне недопустимой.

Практика работы с метисами в республике показала правильность и жизнеспособность мичуринского направления в биологической науке. Хозяйства, где вопросы кормления, ухода и содержания, вопросы организации производственных процессов удоев и живых весов. По данным Азербайджанской научно-исследовательской опытной станции по животноводству, метисные коровы подопытных хозяйств, попав в лучшие условия кормления, ухода и содержания на опытной станции, в течение одного года повысили живые веса и увеличили удон на 200—300%. На опытно-экспериментальной ферме крупного рогатого скота станции животноводства путем правильного воспитания молодняка удалось резко повысить живые веса телят при рождении. Живой вес метисных телят здесь выше, чем в крупных гездах швицкорого скота. Вес телят в основном составляет 28—30 кг, а вес метисных телят здесь достигает 48—50 кг при рождении. Вес взрослых коров составляет в среднем 450 кг, а гибридный бык «Геркулес» в возрасте 7 лет весит 980 кг.

Исследования, проводимые станцией животноводства, показали, что производительность швицких метисов в разных хозяйствах, в зависимости от различных условий кормления, содержания, воспитания молодняка, подготовки коров к отелу, различна. Так, годовые удон метисов швиц-местного скота таковы:

1. В колхозах Ханларского района—1086 л.
2. а) в колхозе им. Молотова Достгафарского района—1158 л.; б) там же доярка Баршен Гуарик от 15 коров надоила по 1544 л.; в) в выделенной станции там же селекционной группе—2097 л.
3. Завезенные отсюда в АЗНИОСЖ метисы дали до 2446 л.
4. В Курдистанском совхозе Министерства сельского хозяйства Азерб. ССР—1258 л., а завезенные отсюда на станцию нетели дают 2372 л.
5. В Кубахалинском совхозе Министерства совхозов Азерб. ССР—1803—1986 л., а в выделенной станции селекционной группе—до 2203 л.
6. В Лысогорском совхозе Министерства совхозов Азерб. ССР—1911 л.; там же доярка А. Кулиева от 15 коров получает по 2530 л.
7. Завезенные на станцию из Лысогорска нетели дают 2679 л., а рожденные и выращенные от них поколение в условиях станции дают 2975 л.; метисная корова I генерации «Гурка» дала рекордный удой—6735 л.

Отборная селекционная группа на станции дает 3005 л. Хотя тов. И. Мустафаев указал, что будучи опытами станция охватывает по несколько голов животных, я не могу с ним согласиться, ибо по швицкому скоту опыты ведутся в двух совхозах, трех колхозах и на экспериментальной ферме станции. Всего мы имеем под наблюдением

около 2400 голов скота, из них 950 коров. По овцам же опытами охвачено несколько тысяч голов, причем основные зоны нами охвачены.

Не менее интересна работа по воспроизводительному скрещиванию метисов, проводимая станцией животноводства у себя и в подопытных хозяйствах. Страники формальной генетики, признавая «теорию» чистородности, кровности животных, диктовали поглотительную метизацию и были против разведения метисов в «себе».

В свете учения И. В. Мичурина воспроизводительное скрещивание в соединении с соответствующим воспитанием метисов является основной задачей. Станция установила, что с подлитием генерации идет ухудшение качества метисов, т. е. уменьшается жирномолочность скота, живой вес, настриг шерсти и овца, колостуция делается слабой и животные малостойки к заболеваниям.

Во время Всесоюзного совещания по швицкому скоту в Москве при ВИЖе в конце 1947 г. Азерб. научно-исследовательская опытная станция животноводства оказалась единственным научным учреждением, смеле взявшимся за разрешение этой задачи. Нам тогда чуть не осмелели. Однако жизнь доказала нашу правоту, ибо станция вывела, тогда за создание желательного типа крупного рогатого скота с учетом специфических условий республики. Мы были далеки от мысли полного вытеснения кровей местной породы, ибо рекомендовали воспроизводительное скрещивание.

Наша республика богата видовым составом крупного рогатого скота. Здесь, наряду с собственно крупным рогатым скотом, мы имеем также ценные виды скота, как зебу и буйвол.

Как известно, основным методом И. В. Мичурина в создании новых сортов плодовых деревьев была гибридизация в сочетании с направленным целестремленным воспитанием гибридов.

Гибридизация в животноводстве с древних времен до наших дней привлекает к себе глубокий интерес животноводов, ибо гибридизация может явиться важным дополнением к таким основным методам качественного улучшения животных, как селекция и метизация.

Проведенная на экспериментальной базе опытной станции животноводства гибридизация местного скота с азербайджанским зебу дала хорошие результаты. Здесь из двух разных видов животных получены животные, наилучшим образом приспособленные к местным экологическим условиям и наиболее выгодные экономически. Гибриды зебу описывались в нашей печати. Это совершенно новое животное, резко отличающееся от обоих исходных родителей. Гибридные первотелки I генерации дают в среднем 1800 л молока, а максимальные ступные удон—до 14 л в сутки. Отдельные первотелки «Иран» дали до 3180 л молока за лактацию с 5% жира в молоке. Живой вес гибридов—около 430 кг.

Развертывание массовой гибридизации требует завоза швицких быков-производителей, укрепления кормовой базы и широкого строительства в районе Ленкоранской зоны. Нужно приветствовать начинание Министерства совхозов Азерб. ССР, организовавшего в этом году специальный зебуоводческий совхоз.

Новая общино-жирномолочная порода скота Азербайджана должна быстро войти в колхозное производство. Однако, Министерство сельского хозяйства Азерб. ССР не обеспечило рекомендуемые нами районы достаточным количеством производителей швица, а зооветработники районов распространения зебу недооценивают значение этой работы и не проявляют достаточной заботы в этом деле. Мы имеем бы сегодня этих производителей, если бы наши сигналы об имеющихся в районах фактах

кастрации метсов швинов Министерством сельского хозяйства не оставались без внимания. Но и станция тоже либеральничала в этом деле.

Проведение нашей станцией опыты по откорму скота и нагулу овец в 1947 г. показало большое, но еще недооцененное значение этих методов зоотехнической работы. Так, 12 волов местной породы, полученные нами на временное содержание под опыт из колхоза им. Орджоникидзе Ханларского района, откармливались в течение 90 дней. Откорм проводился на сене, самане и шелухе. Действие этих кормов испытывалось на фоне сочных (силос и кормовая свекла) и кончиков (жмых и ячменная дерть). Они дали среднесуточный привес свыше одного килограмма. В итоге откорма привес ко всем составил более одной тонны.

В совхозе «Красный Самух» летом 1947 г. на эйлаге станция выделяла для опыта по науглу 600 голов валухов и применяла загонную систему пастбы. А контрольная группа, тоже в 600 голов, паслась по приемному в совхозе способу. В результате подопытное стадо дало привес в живом весе больше контрольного стада, равный весу 36 взрослых овец. К сожалению, эти мощные рычаги увеличения выхода мяса и улучшения его качества недооцениваются и зооветперсонал не организует сельхозхоза такое важное мероприятие. Специалисты Министерства сельского хозяйства, зная об этих результатах работы станции, тоже не помогают внедрению этого мероприятия, о котором имеется указание и в решениях февральского Пленума ЦК.

Наши зооветработники и агрономы не уделяют серьезного внимания вопросу создания кормовой базы вообще и сочных кормов, в частности.

Использование высокой агротехники, как указывает академик Лысенко, дает высокие урожаи. Кормовая свекла является лучшим сочным кормом для скота. Станция разработала агротехнику высоких урожаев свеклы сорта «Баррес», установила лучшие сроки и способы посева, сроки и способы прорывки, оптимальную площадь питания, дозы, сроки и способы внесения удобрений, подкормки и пр., а на опытных участках в способы внесения удобрений, подкормки и пр., а на опытных участках в колхозе им. Сталина Сафаралиевского района, в колхозе им. Ленина Шаумяновского района, на опытном поле станции были получены 1000—1200 центн. с га; на опытном поле в 3,5 га при колхозе им. Ленина Казхаского района, благодаря энергичной работе нашего хатичка Надира Алиева станции удалось получить в 1947 г. рекордный урожай кормовой свеклы—2560 центн. с га. Однако, наши агрономы не помогают колхозам в создании кормовой базы.

Казахский район понял значение этой работы и в этом году внедряет ее в большинстве своих колхозов. Но станция жалует элитные семена, которые даны Низаминскому району. Они посев сделали, но ухода не обеспечили, почему получают малый урожай.

Значение мичуринского учения, вполне приложимое к животноводству, особенно ярко проявляется в вопросах изменения формы животного, его конституции, выносливости и стойкости к заболеваниям. Достаточно освещенная площадь, вентиляция, чистота и прочие зоогигиенические условия, а также витаминное кормление животного как в эмбриональный, так и в постэмбриональный период (т. е. в раннем возрасте) являются важнейшими факторами воздействия для изменения природы животных. Но, к сожалению, эти мероприятия на местах райветврачами и диагностическими лабораториями недооцениваются.

Лучшим и эффективным методом борьбы против отхода скота является правильное планирование слючки, окота, отела, выжеребки, отго-

на на эйлаг и обратно и других производственных процессов в хозяйстве.

К сожалению, наши ветврачи и зоотехники недооценивают значение зоогигиены, ветеринарной профилактики и правильного кормления скота на стадиях его развития и пров. Ветврачи обычно имеют дело с больным скотом, не касаясь здорового поголовья. В результате этого по республике мы имеем большой процент яловости, заболеваемости и отхода животных.

Мы признаем работу ветврача на здоровых животных, т. е. в первую очередь ветпрофилактику. Но они стремятся иметь дело только с больным скотом, а на здоровых признают прививку.

Мы требуем от наших ветврачей и зоотехников, чтобы они изучили глубоко мичуринское учение и работы его последователей, перестроили работу по ветобслуживанию скота и использовали в своей практике ветпрофилактические мероприятия.

Тов. И. Мустафаев отметил слабую подготовку выпускаемых из АзСХИ специалистов. Это верно. Заслужено имело влияние и менделеев-моргановское направление, ибо преподавание многих биологических дисциплин в высших учебных заведениях основывалось на программах и учебниках пропитанных идеями менделеева-морганизма. В них мичуринское учение не было представлено как передовое учение, открывшее новый, высший этап в развитии прогрессивной биологии. Сильно отражается на подготовке сельскохозяйственных кадров и ряд других факторов, что должно быть учтено при перестройке работы сельскохозяйственного института.

Мичуринская советская биология оказывает повседневную помощь практике социалистического сельского хозяйства, развивает новую, прогрессивную агробиологическую науку, представляет собой действительно единство теории и практики. Поэтому мы должны глубоко изучить материалы августовской сессии ВАСХНИЛ и перестроить работу научных-исследовательских учреждений и сельскохозяйственных и биологических вузов.

Рекомендуемые тов. И. Мустафаевым мероприятия по перестройке работы научно-исследовательских учреждений и вузов заслуживают внимания и я их вполне поддерживаю. Но я хочу подчеркнуть еще один момент, отрицательно отражающийся на работе наших научных учреждений—это отсутствие научного координационного центра в республике. Технический совет при Министерстве сельского хозяйства один раз в год заслушивает краткую информацию директоров научных институтов и утверждает их тематику. Методическое учение не контролирует за качеством проводимых исследований и не может, так как не имеет для этого соответствующего аппарата.

Координационный отдел Академии наук хотя ежегодно требует от научных институтов республики тематику, но она не рассматривается. В итоге наши институты работают оторвано друг от друга, часто работа дублируется. Они не получают методической помощи. Я считаю, что необходимо создать в республике единый научно-методический центр, который независимо от принадлежности научного учреждения к тому или другому министерству или Академии наук, взял бы на себя научно-методическое руководство, контроль и прочие работы по координации их научных проблем.

В дни, когда происходит острейшая идеологическая борьба между силами прогресса, с одной стороны, и силами реакции, с другой,—осо-

бено необходимо дать решительный отпор всяким попыткам протаскивания в советскую науку и советскую высшую школу реакционных жеуждений, всякому раболовству и низкопоклонству перед реакционными буржуазными теориями.

В биологической науке определились два диаметрально-противоположных направления: одно—прогрессивное, материалистическое, мичуриновское, другое—реакционное, идеалистическое, вейсмановское (менделеевско-вейсмановское). Борьба между ними—это борьба диалектического материализма и сил прогресса в науке против идеализма, мистики и мракобесия.

Советская биология является одной из важнейших составных частей естественно-научной основы марксистско-ленинского мировоззрения. Мичуриновское направление в биологии является творческим развитием учения Дарвина, новым, высшим этапом материалистической биологии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ РЕКТОРА АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА им. С. М. КИРОВА проф. А. И. КАРАЕВА

Критика положения преподавания биологических наук в вузах, раздурившаяся на августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, полностью отразила все основные недостатки в преподавании биологических наук в университетах, в том числе и в Азербайджанском государственном университете.

Пересматривая свою деятельность как в отношении педагогической, так и в отношении научно-исследовательской работы под углом зрения итогов исторического решения августовской сессии ВАСХНИЛ, биологический факультет нашего университета выявил, что действительно в течение долгих лет преподавание основного курса дарвинизма и генетики велось на базе программ, составленных антимичуринизмом Московского государственного университета и пропитанных жеуждениями теориями вейсманизма-менделизма-морганизма. Наши преподаватели, в основном преподаватели генетики и дарвинизма, слепо шли за этой программой, несмотря на то, что положением университета дается право ректорату и факультетам, Ученым советам пересматривать всякие программы и дать свои соображения.

Правда, со стороны бывшего руководителя кафедры дарвинизма Мирала Ахундова были попытки пересоставить эту программу, но переломка привела к тому, что наравне с мичуриновским учением, в такой же мере преподавалось нашей молодежи и «учение», если можно так сказать, Вейсмана-Менделя-Моргана.

Такое преподавание основных дисциплин биологической науки привело к тому, что в течение многих лет мы не могли иметь ни одной диссертации по генетике и дарвинизму. Молодежь наша чувствовала, что то, что преподается в этих курсах, противоречит основным законам диалектического и исторического материализма, и она неохотно шла к восприятию такого преподавания основ дарвинизма и генетики. И я должен признаться, что в течение многих лет моего университетского опыта, вначале в качестве декана биологического факультета, затем проректора по научной части, а теперь в должности ректора университета, не было массового случая, когда бы студенты или молодые

специалисты, окончившие университет, выразили желание изучать такую генетику, поехать в институты, где разрабатываются основы генетики, написать какую-нибудь статью или книгу по генетике. Это—результат неправильного обучения наших студентов основам дарвинизма и генетики. Наши биологи не могли принять студентам интереса к учению Мичурина.

Обсуждение тематики научно-исследовательской работы показало, что не в лучшем состоянии находится и тематика научно-исследовательских работ биологического факультета. Правда, мы не могли найти в числе научных тем университетскую работу, которая развивала бы жеужденные основы вейсманизма-менделизма-морганизма. Но наши темы, разработка которых велась методикой вейсманизма-морганизма-менделизма.

Академик Лысенко в своем докладе отметил, что успех всякой научной работы в области биологии зависит от того, стоит ли исполнитель данной работы на правильных материалистических мичуриновских позициях в разрешении той или другой научной темы, или же он находится в плену реакционного учения Вейсмана-Моргана-Менделя. И вот это как раз и получилось в осуществлении некоторых научных работ на биологическом факультете нашего университета. Имея перед собой прекрасную актуальную тему, имеющую большое народнохозяйственное значение, сотрудники биологического факультета поверхностно подошли к разрешению научных проблем, применяя неправильные, ложные методы, не сумев таким образом добиться положительных результатов.

Наша вина заключается в том, что, утверждая тему научно-исследовательских работ биологического факультета, мы не выжили в сущности этих тем, не разобрались в методике и, ограничившись поверхностным подходом к темам, нашли, что они являются актуальными. Вот возьмем, например, такую тему, как «Получение высококачественных кур в условиях Азербайджана». Кто может сказать, что эта тема не актуальна. Тов. М. Ахундов—зав. кафедрой дарвинизма подошел к разработке этой темы методом формальной генетики, а потому и не сумел в течение долгих лет получить положительных результатов. А ведь Университет затратил большие суммы на разработку этой темы.

Сессия Академии с.-х. наук показала, что единство теории и практики является столбовой дорогой всей советской биологической науки и всех советских биологов. Если пересмотреть нашу тематику под углом зрения этого девиза, то оказывается, что среди тем научно-исследовательских работ значительная часть не была связана с социалистическим сельским хозяйством нашей республики.

В тематике биологического факультета нашлась такая тема, как «Изучение пчеловодства на Апшероне». Когда мы начали вникать в суть этой работы, оказалось, что Апшерон ограничивается балконом биологического факультета на Коммунистической улице. Спрашивается, можно ли в таких условиях изучать развитие и деятельность пчел и можно ли называть это Апшероном? Конечно, нет.

Также же, не имеющие практического значения, не имеющие ничего общего с социалистическим строительством, темы мы имели среди деловых работ наших студентов.

Пересмотрев под углом зрения итогов сессии ВАСХНИЛ свою деятельность, как в отношении педагогической, так и в отношении научно-исследовательской, биологический факультет Агосуниверситета коренным образом перестроил свою работу; тематика научно-исследователь-